

ние принципа «не дважды за одно и то же» заключается в требовании соблюдения запретов не только через призму реализации идеи справедливости, но и требования неукоснительного соблюдения

должных процедур и формально установленных правил, вынесения окончательного решения по делу, достижения состояния правовой определенности.

Титаренко А.П.,

DOI 10.51980/2021_2_138

кандидат юридических наук, доцент

Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Барнаул)

Признаки, характеризующие малозначительность деяния: новые подходы правового закрепления

До настоящего времени одним из самых неоднозначных положений уголовного права с точки зрения его применения остается малозначительность деяния, не представляющая общественной опасности, закрепленная в ч. 2 ст. 14 УК РФ. Видимо, из-за высокой востребованности практического воплощения указанной нормы Верховный Суд РФ в последнее время стал обращать внимание на фактическое содержание «малозначительного» деяния в своих Постановлениях по отдельным видам преступлений.

Так в постановлении Пленума Верховного Суда РФ (далее – ППВС РФ) 2017 г. «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» нижестоящим судам напоминает о процессуальном положении, что уголовные деяния по формальным признакам напоминающие мошенничество, присвоение или растрату и в силу малозначительности не представляющие общественной опасности, должны быть прекращены на основании ч. 2 ст. 14 УК РФ (п. 33 ППВС РФ 2017 г.).

Год спустя, уже дополняя свою позицию 2011 г. по вопросам о преступлениях экстремистской направленности, Верховный Суд РФ кроме обращения внимания нижестоящих судов на норму, предусмотренную ч. 2 ст. 14 УК РФ, привел и отдельные обстоятельства деяния, которые должны быть учтены при решении указанного вопроса. В частности, при разграничении административного правонарушения и преступления в виде возбуждения ненависти либо вражды по

признакам национальности, языка и т.п., с точки зрения Верховного Суда РФ, в настоящее время необходимо учитывать состав и размер аудитории, на которую направлено противоправное воздействие, степень влияния такого воздействия на лиц, составляющих данную аудиторию, воспринимающую «экстремистскую» информацию, количество просмотров информационного контента (абз. 2 пункта 8.1. ППВС РФ 2011 г. «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» (в ред. от 20.09.2018 г.)).

И затем уже в 2020 г. в двух новых постановлениях и одном измененном в этом же году постановлении 2016 г. Верховный Суд РФ вновь акцентирует внимание на необходимости учета нормы о малозначительности деяния. А именно в июне 2020 г. в ППВС РФ 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» вносится п. 18.3 указывающий на то, что при квалификации преступлений в сфере экономической деятельности необходимо учитывать положения, предусмотренные ч. 2 ст. 14 УК РФ, без воспроизведения в данном постановлении признаков, свидетельствующих о деяниях, формально предусмотренных главой 22 УК РФ, не представляющих общественной опасности.

Но в новых постановлениях 2020 г. по отдельным преступлениям против

порядка управления Верховный Суд РФ начинает приводить признаки правонарушения, которые могут свидетельствовать о малозначительности деяния. В частности, в ППВС РФ 2020 г. № 18 «О судебной практике по делам о незаконном пересечении государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией» к таковым он относит некоторые субъективные признаки преступления (цели и мотивы обвиняемого при нарушении положений миграционного законодательства) и отношения правонарушителя с фиктивно зарегистрированным лицом (п. 18 ППВС РФ 2020 г. № 18).

В другом Постановлении 2020 г. («О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324–327.1 Уголовного кодекса Российской Федерации») Верховный Суд РФ к числу субъективных критериев малозначительности (мотива и цели правонарушения) добавляет два объективных критерия: качественную и количественную характеристику предмета преступления и обстоятельства, способствующие совершению правонарушения в сфере оборота официальных документов (п. 18 ППВС РФ № 43).

Следующим шагом в данном направлении, на наш взгляд, следует ожидать внесения подобных изменений и в ППВС РФ 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» по той причине, что кражи наиболее часто на практике конкурируют с мелким хищением.

Со времени удаления Федеральным законом 1998 г. № 92-ФЗ из ч. 2 ст. 14 УК РФ поясняющих признаков малозначительности деяния в науке предлагались различные характеристики рассматриваемого понятия, наиболее значимыми из которых, на наш взгляд, являются следующие положения: 1) малозначительные деяния граничат только с преступлениями небольшой тяжести¹; 2) при квалификации деяния по ч. 1 ст. 14 УК РФ должен наблюдаться лишь незначительный объем имущества, добытого преступным путем²; 3) признание деяния малозначительным возможно только при отсутствии в нем «общественно опасных последствий в виде реально причиненного ущерба или угрозы его причинения»³; 4) малозначительное деяние – это особая форма юридического деликта, предусмотренного УК РФ, не влекущая административной ответственности⁴; 5) малозначительному деянию не должен быть присущ признак вредоносности⁵; 6) малозначительное деяние не может затрагивать приоритетные объекты уголовно-правовой охраны, к числу которых следует относить жизнь и здоровье человека⁶; 7) о малозначительности, как правило, свидетельствуют сразу несколько обстоятельств как объективного, так и субъективного характера⁷; 8) совокупность критериев малозначительного деяния должна свидетельствовать о явной ничтожности его антисоциальной направленности⁸; 9) такое деяние с учетом его объективных и субъективных признаков «не только не причинило, но в силу своего содержания и направленности не

¹ Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений : лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / науч. ред. В.Н. Кудрявцев. М.: Городец, 2007. С. 203.

² Цепелев В., Мартыненко Н. Малозначительность деяния в судебной практике и интересы потерпевшего // Уголовное право. 2012. № 3. С. 72.

³ Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование : научно-практическое пособие / под ред. А.В. Галаховой. М.: Норма, 2014. С. 8.

⁴ Винокуров В.Н. Малозначительность деяния в уголовном праве: признаки и формы // Журнал российского права. 2014. № 4. С. 82; Винокуров В.Н. Малозначительность деяния при хищении имущества // Законность. 2018. № 7. С. 46.

⁵ Багаутдинов Ф.Н., Гаврилов М.А. Малозначительность преступления и мелкое преступление: сложности правоприменения // Российская юстиция. 2018. № 6. С. 39.

⁶ Лобанова Л.В., Рожнов А.П. Малозначительность деяния: абстрактность законодательного регулирования и трудности правоохранительной реализации // Законность. 2016. № 6. С. 49.

⁷ Лопашенко Н.А. О некоторых проблемах в понимании малозначительного деяния по Уголовному кодексу РФ // Уголовное право. 2019. № 5. С. 69.

⁸ Шарапов Р.Д. Малозначительность хищений чужого имущества // Уголовное право. 2020. № 6. С. 86.

могло причинить вреда охраняемым уголовным законом интересам»¹.

Как нам представляется, в настоящее время есть два возможных варианта отражения признаков малозначительности деяния. Один из них фрагментарен, но весьма удобен для правоприменителя – через указание признаков отсутствия общественной опасности конкретных видов деяний и приведения примеров в каждом постановлении Пленума Верховного Суда РФ (по типу вышеупомянутых постановлений Пленума Верховного Суда РФ 2020 г). Другой вариант, сразу оговоримся, на наш взгляд менее пред-

почтителен, но более нагляден для целостного восприятия рассматриваемого правового положения, – это закрепление признаков малозначительности деяния в ч. 2 ст. 14 УК РФ. При использовании второго варианта из числа указанных признаков в данной норме необходимо, на наш взгляд, обязательно отразить: незначительную стоимость предмета посягательства, общественно не опасный способ совершения правонарушения, несущественность вреда от проступка и конкретизированный умысел на данные признаки состава деликта².

Хилюта В.В.,

DOI 10.51980/2021_2_140

кандидат юридических наук, доцент
Гродненский государственный университет имени Я. Купалы

Административная преюдиция и общественная опасность

Когда идет речь об административной преюдиции, то она (преюдиция), в первую очередь, связана с общественной опасностью. Однако если мы говорим об общественной опасности, то принимаем во внимание не только само деяние человека. Деяние напрямую связано с деятелем. Сегодня это простой аксиоматичный факт, и его нельзя отрицать. Сам деятель и предопределяет в ряде ситуаций уровень общественной опасности деяния, хотя согласимся, что и не всегда в полном объеме. Следовательно, общественная опасность определяется не только сугубо совершенным деянием, но и тем, какой эффект может воспроизвести многократно повторяемое деяние в рамках запрещаемой модели поведения.

При этом речь не идет только о специальном субъекте преступления, когда уровень и степень общественной опасности преступления формулирует уголовно-правовой запрет. Поднимать же вопрос в таком случае о теории «опасного состояния личности» и «специаль-

ной защиты» не совсем корректно, поскольку никакого отношения эта ситуация к административной преюдиции не имеет. В качестве примера можно привести институт рецидива в уголовном праве, различные виды сложного единичного преступления – повторности, неоднократности, систематичности. Именно кратность совершаемых действий повышает уровень общественной опасности такого преступления. И здесь количество непременно превращается в качество, о чем и свидетельствует известный закон диалектики.

Однако если даже это не так, и стараться в некоторой степени не замечать «накопление» общественной опасности и ее трансформацию, то уж никак нельзя отрицать факт, указывающий на изменение лица, допустившего такой административный рецидив и вновь совершившего правонарушение. Поэтому контраргументом известной метафоры Н.Ф. Кузнецовой о том, что «сто кошек не может превратиться в тигра» может служить и

¹ Гарбатович Д.А. Ошибки при квалификации малозначительных деяний, содержащих признаки формальных составов преступлений // Мировой судья. 2020. № 7. С. 16.

² Мальков С.М. Особенности дифференциации уголовной ответственности за незаконные действия с отдельными видами оружия // Уголовное право. 2006. № 1. С. 43.